

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТЕЛЕСНОМ НАКАЗАНИИ ДЕТЕЙ

Автор: А. В. ИСТОМИНА

ИСТОМИНА Анастасия Викторовна - старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Гуманитарно-экологического института (Москва), член международного консорциума по изучению домашнего насилия (E-mail: istomina_anastasia@yahoo.com).

Аннотация: В статье обобщаются результаты проведенного автором исследования гендерных различий в применении родителями телесного наказания детей. Результаты свидетельствуют, что женщины чаще наказывают детей физически по сравнению с мужчинами. Применение телесного наказания женщинами обусловлено влиянием высокого уровня стресса и неблагоприятными условиями жизни.

Ключевые слова: телесное наказание, жестокое обращение с детьми, гендерные различия

В последние десятилетия внимание ученых привлекла проблема применения родителями физической силы при воспитании детей. Исследования показывают, что телесное наказание является фактором риска для психического и психологического здоровья детей [1; 2]. Среди других негативных последствий: преступное поведение и правонарушения, совершаемые молодыми людьми, высокая вероятность возникновения депрессии и совершения самоубийств, злоупотребление алкоголем или наркотиками, задержка когнитивного развития, агрессия в отношении родителей, насилие на свиданиях, насилие и нападение на партнера и супруга/супругу [2; 3; 4]. Следует указать склонность к мазохизму в сексуальных отношениях [5] и антисоциальное поведение, а также нарушения в формировании привязанности ребенка к родителям [1].

Под *телесным наказанием* понимается применение родителем или замещающим его лицом физической силы с намерением причинить ребенку боль (но не повреждения) с целью коррекции и контроля его поведения [6, р. 4]. В отличие от физического насилия телесное наказание это легитимный акт, который не признается преступлением, не приводит к телесным повреждениям и психологическим травмам ребенка; социально приемлемая форма поведения родителей в отношении собственных детей.

Если давать определение насилию над ребенком в терминах легитимности-нелегитимности и инструментальности-экспрессивности, *телесное наказание ребенка* является легитимно-инструментальной формой насилия (т.е. "в пределах разумного ради блага ребенка"), а *физическое насилие* - нелегитимно-экспрессивной (выместить злость на ребенке) или нелегитимно-инструментальной (родитель считает свое поведение необходимым "ради блага ребенка", но общество определяет это как насилие) формами насилия. Примерами телесного наказания являются шлепки, пощечины, пинки, хлопки, хватание ребенка, использование различных предметов, например, ремня, щетки для волос и т.д.

Главной задачей исследования было изучение гендерных различий в использовании телесного наказания детей в семье, т.е. кто чаще из родителей и в какой форме прибегает к телесному наказанию ребенка. Полученные результаты позволят разобраться в формировании девиантного поведения детей [7]. Более того, большинство случаев жестокого обращения с детьми начинается с применения телесного наказания. Однозначного ответа на вопрос, кто чаще применяет телесное наказание матери или отцы, нет. Одно из отечественных исследований, посвященное применению телесного наказания в отношении детей, выявило, что 45% родителей физически наказывали своих детей, причем женщины чаще мужчин (64% против 37%) [8]. Н. Б. Щепанская на основании анализа сельских и современных русских субкультурных традиций считает, что детей, как правило, наказывает мать, отец - лишь проекция страха, формируемого и используемого матерью как средство управления [9]. При серьезных проступках ребенка мать жаловалась отцу, и он наказывал, но инициатива исходила от матери или бабушки. Если отец наказывал сам, без женской санкции, это могло быть причиной скандала. Н. Б. Щепанская также считает, что применение телесного наказания (и даже побоев) матерью не считалось насилием. Доказательство этому она находит в пословицах ("Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет", "Мать и высоко подымет, да не больно опустит руку", "Материи побои не болят", "Своя матка и бьет, да не пробьет, а чужая глядя прогладит").

Используя конфликтно-тактические шкалы, можно получить данные о хроническом характере (chronicity), уровне распространения и частоте использования тех или иных дисциплинарных техник. Под уровнем распространения понимается число детей (в процентном выражении), которые подвергались тому или иному дисциплинарному воздействию за определенный период времени. Под хроническим характером применения телесного наказания понимается, как часто наказывали тех детей, чьи родители утвердительно отвечали о применении ими телесного наказания. Соответственно, частота показывает количество раз применения того или иного дисциплинарного воздействия всеми родителями за прошедший год [10, p. 170].

Теории гендерных различий. Существует несколько основных объяснений гендерных различий в применении телесного наказания детей. *Феминистский подход* делает акцент на характере распределения гендерных ролей, согласно которому основные задачи женщины помимо занятости вне дома заключаются также в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. Следовательно, женщина проводит больше времени с ребенком, отсюда и возрастает частота применения наказания. Женщины испытывают больший социальный стресс по сравнению с мужчинами. Исследования показывают, что работающая женщина выполняет в среднем 69% работы по дому, что приводит к ограничению времени для отдыха; заработная плата женщин ниже мужчин, так же, как и социальный статус [11, с. 124 - 141]. Согласно данному подходу, объяснение применению силы нужно искать в традиционных ролях женщины и мужчины. Например, жестокое обращение отцов с детьми может являться выражением их маскулинности, власти и влияния. Кроме того, мужчина традиционно считается авторитарной фигурой в семье и отвечает за дисциплину и моральное воспитание ребенка. С другой стороны, матери, проводящие больше времени с ребенком, чем отцы, в силу своей традиционной женской роли, могут применять телесное наказание чаще отцов [7].

Согласно *теории социального (средового) стресса*, применение телесного наказания возрастает, когда родители подвергаются различным стрессорам, среди которых наиболее распространенными являются низкий уровень доходов, низкий статус и отсутствие социальной поддержки [12]. Эмпирические исследования в целом подтверждают гипотезу о том, что низкий социально-экономический статус родителей связан с более частым применением ими телесного наказания. В своем исследовании М. Страус и Дж. Стюард также обнаружили сходную корреляцию между уровнем социально-экономического статуса родителей и применением ими физического насилия над детьми (даже с учетом таких контрольных переменных, как возраст, пол родителей и детей, этническая принадлежность ребенка, одинокий родитель, регион проживания) [13]. Подобные результаты были получены У. Виссоу, который обнаружил криволинейную выраженную связь между уровнем образования и применением физического наказания [14]. В качестве одной из возможных объяснительных моделей полученных данных предлагается большая подверженность родителей из низкого социально-экономического класса высокому уровню стресса [14] и, следовательно,

Уровень, частота и хронический характер применения трех форм телесного наказания, измеренных ИИДВ, по полу родителя ($N = 575$)

Формы наказания	Уровень (в %)		Частота стандартного отклонения		Хронический характер (ст. откл.)	
	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать
Телесное наказание	35,5	50**	36,6 (156,8)	31,7 (121,8)	103,1 (251,9)	63,4 (166,8)
Трясли или хватали ребенка	21,2	37,1***	8,1 (40,6)	13,4 (62,5)	38,1 (82,3)	36,3 (98,9)
Шлепали, давали подзатыльники или пощечины	27,3	37,9*	16 (86,6)	15 (80)	58,6 (159,4)	39,7 (126,5)
Ударяли палкой, щеткой для волос, ремнем или другим предметом	16	13,6	12,5 (82,1)	3,9 (36,2)*	78,3 (195,7)	28,3 (95,1)

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

переживанию состояния фрустрации. В свою очередь, согласно теории фрустрации-агрессии, сформулированной Доллардом и другими, фрустрация способствует совершению агрессии [15, с. 39 - 40].

Одним из объяснений того, что женщины чаще прибегают к телесному наказанию детей, чем мужчины, может служить более высокий уровень стресса (прежде всего, экономического), испытываемый женщинами [7].

Инструмент и выборка. Исследование проводилось методом анкетирования в апреле-мае и августе-октябре 2007 г. под руководством доктора социологических наук, члена международного консорциума по изучению домашнего насилия А. В. Лысовой. В исследовании применялся *инструмент измерения дисциплинарного воздействия* (ИИДВ) (dimensions of discipline inventory, DDI), направленный на выявление частоты использования родителями девяти основных способов дисциплинарного воздействия на детей в семье. В основу этого инструмента положены конфликтные тактические шкалы. ИИДВ направлен на измерение уровня и частоты не только телесного наказания, но также психологической агрессии и ненаказывающих способов дисциплинарного воздействия. Другое преимущество ИИДВ заключается в том, что он является многофакторным исследовательским инструментом и включает в себя шкалы, позволяющие измерить обстоятельства (например, холодность или теплоту родителя) и способы осуществления этих воздействий (например, последовательность и импульсивность), а также отношение родителей к каждому из этих методов [16]. Так, переменная индекса социально-демографического риска учитывает ежемесячный доход, уровень образования, количество детей и супружеский статус. В анализ возможно включение таких переменных, как уровень стресса ("*Я сильно злился/ась, когда ребенок вел себя плохо*" и "*Я сильно уставал/а из-за плохого поведения ребенка*"), конфликт с партнером ("*Мой супруг (супруга) или партнер (партнерша) не соглашался/ась с тем, как я исправлял/а плохое поведение ребенка*", "*Я не соглашался(-лась) с тем способом, которым супруг(а)/партнер (партнерша) исправлял(а) плохое поведение ребенка*"). Помимо этого, использование ИИДВ позволяет сравнивать эти данные с исследованиями в других странах, в которых использовался подобный инструмент.

Рассмотрим только один вид дисциплинарного воздействия - телесное наказание. Частота его применения измерялась тремя вопросами: Как часто Вы трясли или хватали ребенка для привлечения его/ее внимания? Как часто Вы ударяли ладонью, давали подзатыльники или пощечины ребенку? Как часто Вы использовали трость, палку, щетку для волос или ремень?

Респонденты - взрослые жители г. Владивостока ($n = 573$, 51% женщин), у которых хотя бы один ребенок младше 18 лет проживал вместе с ними. Средний возраст родителей, принявших участие в исследовании, - 34 года (стандартное отклонение 7,5 года). Более двух третей респондентов (70,3%) имеют одного ребенка и проживают с супругом(ой), который(ая) является родителем ребенка (73,6%).

Почти 17% респондентов сообщили, что являются одинокими родителями, большинство из которых - матери. Более половины родителей имеют высшее образование (51,7%).

Результаты исследования. В таблице представлены результаты уровня, частоты и хронического характера применения трех форм телесного наказания ребенка. Половина женщин и более трети мужчин применяли телесное наказание в отношении своего ребенка хотя бы раз за предшествующий исследованию год. При этом самой распространенной формой наказания являются пощечины и подзатыльники как среди женщин, так и среди мужчин. Что касается частоты применения телесного наказания среди всех опрошенных, то мужчины в среднем телесно наказывают детей раз в 10 дней, а женщины - раз в 12 дней. Мужчины значительно чаще используют ремень, палку или любой другой предмет: в среднем один раз в месяц, в то время как женщины - раз в три месяца. Полученные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями.

Опираясь на представления о средовом стрессе, мы предполагаем, что женщины чаще мужчин наказывают детей в силу того, что в большей степени подвержены различного рода стрессам. Так, по результатам t-теста для независимых выборок, оказалось, что индекс социально-демографического риска у женщин почти в 2 раза выше, чем у мужчин ($M_{ж} = 0,51$, $M_{м} = 0,27$, $t = -3,53$, $p < 0,001$).

Данные исследования свидетельствуют, что женщины нуждаются в социальной поддержке со стороны общества. Разработка тренингов и семинаров, адресованных родителям, особенно женщинам, может способствовать снижению уровня и частоты применения телесного наказания детей в семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Gershoff E.T.* Corporal punishment by parents and associated child behaviors and experiences: a meta-analytic and theoretical review // *Psychological Bulletin* 2002, Vol. 128, No 4, pp. 539 - 579.
2. *Straus, M.A., & Kantor, G.K.* (1994). Corporal punishment of adolescents by parents: A risk factor in the epidemiology of depression, suicide, alcohol abuse, and wife beating. *Adolescence*, 29, pp. 543 - 561.
3. *Douglas, Emily and M. Straus.* 2007 (in press). "Discipline by parents and child psychopathology". In *International handbook of psychopathology and the law*, edited by A. Felthous and Sass // www.pubpages.unh.edu/~mas2/
4. *Straus M.A., Yodanis C.L.* Corporal Punishment in adolescence and physical assault on spouses in later life. *Journal of marriage and the family*, vol. 58 (November 1996), pp. 825 - 841.
5. *Straus, M.A.* Demystifying the defenses of corporal punishment // *The Primordial Violence: Corporal Punishment By Parents, Cognitive Development, And Crime*, Walnut Creek, CA: Alta Mira press, In Press // www.pubpages.unh.edu/~mas2/
6. *Straus M.A., Donnelly D.A.* Beating the devil out of them: corporal punishment in American families and its effects on children. 2nd ed. New Brunswick: Transaction Publishers, 2005.
7. *Nobes G., Smith M.* The Relative Extent of Physical Punishment and Abuse by Mothers and Fathers. *Trauma, Violence, & Abuse*, Vol. 1, No. 1, January 2000, pp. 47 - 66.
8. *Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Антонова Е. П.* Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // *Социол. исслед.* 2008. N 1.
9. *Щепанская Н. Б.* Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) // *Антропология насилия / Отв. ред. В. В. Бочаров и В. А. Тушков.* СПб.: "Наука", 2001. С. 115 - 117.
10. *Giles-Sims J., Straus M.A., & Sugarman D.B.* (1995). Child, maternal and family characteristics associated with spanking. *Family Relations*, 44, 170 - 176.
11. *Шон Б.* Гендерная психология. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. 320 с.
12. *Peterson J., Hawley D.R.* Effects of Stressors on Parenting Attitudes and Family Functioning in a Primary Prevention Program. *Family Relations*, 1998, Vol. 47, No. 3, p. 221 - 227.
13. *Straus, M.A. & Stewart, J.H.* 1999. "Corporal Punishment by American Parents: National Data on Prevalence, Chronicity, Severity, and Duration, in Relation to Child and Family Characteristics", *Clinical Child and Family Psychology Review*, vol. 2, no. 2, pp. 55 - 70.
14. *Pinderhughes, E.E., Zelli, A., Dodge, K.A., Bates, I.E., & Pettit, G.S.* Discipline Responses: Direct and Mediated Influences of SES, Ethnic Group Status, Parenting Beliefs, Stress, and Parent Cognitive-Emotional Processes, *Journal of Family Psychology*, vol. 14 (2000), pp. 380 - 400.
15. *Бэрн Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
16. *Лысова А. В., Истомина А. В.* Об измерении родительского поведения по наказанию детей // *Социология* 4М. 2009. N 28.